Людмила Перцевая

Космическая миграция

Фантастический роман

Москва, 2026

Людмила Перцевая

Космическая миграция

«Автор»
2026

Перцевая Л. Н.

Космическая миграция / Л. Н. Перцевая — «Автор», 2026

В фантастическом романе Людмилы Перцевой «Космическая миграция» отношения у главных героев складываются самым драматичным образом. У робота Алисы и ведьмы Пелагеи свои амбиции и свои компетенции, которые сообразуются лишь с сущностью каждой из них. А человек пытается понять, как Искусственный Интеллект вышел из-под контроля своего создателя, что за чудовище сотворили люди под именем Большой Мозг. Но все земляне, забыв о противоречиях и межвидовых конфликтах, объединяются, как только появляются на их планете гости из далекого космоса, с планеты Озорон. Опасались беды, а оказалось, что инопланетяне явились к ним за помощью. И добровольцы рванули на помощь далекой цивилизации.

© Перцевая Л. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Система равновесия в действии 5
Мозговой штурм 11
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Людмила Перцевая
Космическая миграция

Система равновесия в действии

Прозвучал звонок на смену, в голове звучно тренькнул посыл задания, и Алиса незамедлительно выкатилась из ниши. Судя по сигналу, ей предстояло произвести корректирующую трансформацию мелкого человеческого детеныша, и это была отнюдь не простая операция, как свидетельствовал накопленный опыт. Жестких жестов производить было нельзя, а на мягкие материал поддавался с большим сопротивлением. Но! Задание получено, и Алиса, осознавая всю сложность предстоящей работы, перевела внутренний тумблер на положение «Долготерпение».

Включив улыбчивый оскал, она приветствовала входящего в комнату собеседования ласковым мурлыканием. Мальчишка в ответ приветственно поднял в пожатии обе руки и звучно продекламировал:

– Я не унижусь пред тобою! Ни твой привет, ни твой укор не властны над моей судьбою, прочь полетишь во весь опор!

Алиса, включив поиск, почти моментально откликнулась:

– Искаженная фраза поэта девятнадцатого века Михаила Лермонтова, это – любовная лирика, цитирование её в данной ситуации неоправданно и не несет никакой функциональной нагрузки.

– Ну ты, железяка, и даешь, да я ее пересочинил как раз в соответствии с нынешней ситуацией.

Алиса вклинилась в паузу, решив на корню пресечь грубость:

– Я не железяка, меня зовут Алиса, обращайся ко мне по статусу. Действие «пересочинил» неизбежно влечет за собой искажение. Сочиняй сам, если у тебя выявлена к тому склонность.

– Ой, статус у неё, скажите пожалуйста, а то кто-то не слышал вашего имени, – Гришка ухмыльнулся и поклонился. – А в вашем полку тоже склонность у каждой особи выявляется? Подумай сама, кто должен у меня выявить какую бы то ни было склонность? Кроме меня самого… А как её выявишь, не испробовав тысячу раз то одно, то другое? Петь? Взрывать? Резать лягушек? Но ты этого точно не поймешь. И по поводу искажения при пересочинении ты, голубушка Алиса, точно ошибаешься.

Он вдохновенно уперся взглядом в потолок, несколько раз сжал и разжал кулаки и нашел-таки убедительный пример для этой железной дуры:

– Вот смотри, на завод репликации по трубопроводам непрерывно поступает бытовой мусор, его, как в далеком прошлом, даже не надо сортировать на фракции, корголлектор всю массу раскладывает на молекулы и на выходе строго по заданию выдаст новые вещества. Переработает! Скажешь, можно только выработать и нельзя переработать?

Алиса торопливо отложила предыдущие невнятные вопросы, связанные со склонностями подопечного, и ухватилась за последний – о переработке. В нем тоже была какая-то каверза, на которые горазды были эти …подлежащие трансформации детеныши, но она должна была быть предельно терпеливой! До сих пор ей это удавалось.

Она включила глубокий поиск, занырнула в восемнадцатый век, на хорошей скорости переместилась в девятнадцатый… двадцатый… Но и в двадцать первом с переработкой мусора дело обстояло скверно, он толстенной корой покрывал планету, пока не был изобретен этот замечательный процесс репликации – разложения исходной разнородной массы на молекулы

и сложения их в заданные сочетания. Простой процесс! Почему они раньше не могли этого организовать?

– Ты достаточно обученный мальчик, – польстила она пациенту, – и хорошо понимаешь, что на Марсе можно работать, но никто и никогда не дает задания его ПЕРЕРАБОТАТЬ!

– Меня зовут Григорий, – вставил собеседник, – и статус у меня по сравнению с Вашим, Алиса Железняковна, вовсе не такой напыщенный. Но это так, для уравнивания позиций. Переработать Марс? Классная идея, забей патент! Ну да, ну да, патент – это уже устарелое понятие, сейчас никто не персонифицирует открытий. Хотя… какое тут открытие! Мне дед рассказывал, что люди в прошлом извлекали из Земли миллионы тонн всякого добра – и сжигали! Не было у них понимания, что эти ресурсы невосполнимы.

Тут Гришка заметил, что по физиономии робота волнами прошел вроде как бы нервный тик, парень он был смышленый и сразу понял, что пошла кляуза в инстанции по поводу не в меру говорливого деда. Вот болтун! Надо поправиться… И он, небрежно махнув рукой, доверительно сказал Алисе:

– Я вас, дорогая, ввёл в соблазн, тот дед у нас на гражданской обороне ещё в позапрошлом году выступал, я сейчас даже не помню, от какого ведомства его к нам присылали. А вы, небось, подумали, что я ближайшего родственника заложил? Что вы, мой дедушка Фрол Игнатьевич на самом высоком счету у Службы Равновесия, слова лишнего себе никогда не позволит!

Алиса зачистила донос, как недостоверный, не искать же сейчас какого-то безымянного болтуна, пачкающего мозги молодежи старьем. А представитель этой самой молодой поросли вдохновенно продолжал изливать вредную информацию:

– Представляете, если в Земле это добро залегало аж на километры вглубь, они его всё равно извлекали, даже с риском для собственной жизни. Как кроты лазали в тоннелях, потели, мокли, выволакивали уголь, руду на поверхность, сжигали первое, переплавляли второе, получали – третье! А ты говоришь «нельзя планету переработать», Землю же почти до ядрышка переработали, ни нефти, ни газа не осталось, всё сожгли… Ты вот своим железным умом понимаешь, как можно было свой дом жечь?

Немного сосредоточившись над непривычными к себе обращениями, Алиса решила, что ими можно пренебречь, если «железяка» носила явно презрительный оттенок, то Железняковна в качестве отчества по-человечески была признаком уважения. Да и «железный ум» – скорее комплимент, быстрый поиск показал, что у людей были и железные леди, и характеры, и воля… Словом, нет повода для обид.

Алиса приосанилась и похвалила пациента:

– Ты правильно ставишь диагноз человечеству, пока Искусственный Интеллект не принял на себя бразды правления, люди успели изрядно …как это у них говорится – наломать дров, напакостить. Мусор за собой они убирать не умели, горы его громоздили вокруг поселений, в утешение себе называли его «культурным слоем». Всё, что выкапывали, использовали в высшей степени не рационально, у них эпоха потребления длилась долгие века, хвастались друг перед другом внешним покровом – одеждой, всякими тачками, телефонами.

– Вот-вот, я понять не могу, а эти-то штуки зачем были нужны? – подхватил сочувственно Григорий. – Мои родители на Луне третий год смену отбывают, и я с ними всегда на связи! Дальняя телепатия работает, а они что, даже ближнюю наладить не могли?

– Не отвлекайся, дорогой, – мягко остановила Алиса, боясь потерять с пациентом контакт, налаживающийся с таким трудом. Важно было закрепить у него понятие о главенстве Искусственного Интеллекта в руководстве человечеством. – Люди по своей биологической сути думают долго, и вводят себе это даже в заслугу. У них правила такие были: «Семь раз отмерь – один отрежь», «Ум хорошо – а два лучше», ездить быстро они не могут, потому что запрягают долго. Да что тебе говорить, – спохватилась вдруг Алиса, – ты и сам про склонность

к сочинению стихов говоришь, что должен ее осознать многократными повторениями разных действий!

Григорий сощурился, хмыкнул, и Алиса поняла, что нечаянно свернула в какой-то тупичок. Что мигом и подтвердилось.

– А поведай-ка мне, дорогая наставница, каким путем находите правильный путь вы, наши руководители? – довольно язвительным тоном спросил пацан Алису. – Да вот хоть, к примеру, вспомним, кто же, в конце концов, на смену дровам и китовому жиру, углю и нефти придумал расщеплять атомы? Между прочим, тоже земного ресурса! А ты не боишься, что и тебя могут на завод репликации отправить и пересотворить во что-нибудь… историческое. В какой-нибудь грузовик полуторку! Мечтаю о таком!

Он еще что-то говорил, непрерывно задавая по ходу странные вопросы, насмешничал, сам себе удивлялся и, похоже, не очень-то ждал от собеседницы толковой реакции.

Но Алиса, услышав про грузовик, напряглась и, кажется, впала в ступор: как это её, такую умную, памятливую, опытную – и в репликатор?!

Она знала по заложенной в неё полезной для работы информации, что с пожилыми людьми, которые после ста лет эксплуатации начинали сбоить, так поступать было можно.

Перестал ходить и самостоятельно себя обслуживать – тебя доставляют в Покой услады, включают сладкий сон, и через три дня все функции отмирают. Безболезненно, без переживаний и стонов родственников, как выключателем щелкнуть. Правда, среди людей практически повсеместно наблюдаются попытки нарушить грамотную процедуру, зачем-то им надо сидеть у постели стариков, держать их за руку, шептать какие-то утешения и уверения в любви… Спрашивается, какой в этом практический смысл?

Но люди – ладно, а с роботами разве так можно? Особенно с такими как она, не подверженными износу?

Невыразительным голосом, как-то тускло, она перебила Григория:

– Какой это грузовичок ты хочешь из меня сделать, дополни информацию, укажи аналог.

– У тебя хорошая память, или ты в Большую Сеть дистанционно включена? – деловито осведомился пацан. – Покопайся в истории двадцатого века, там во время второй мировой войны была грузовая машина, на колесах, маломощная, грузоподъемностью всего на полторы тонны. Но пронырливая, простая в управлении, возила и людей, и оружие, и хлеб… Да и после войны ей прямо замены не было, хоть на полях, хоть в городах. Вот бы мне сейчас такую, я бы по всей Земле на ней путешествовал!

– А в кабинку телепортации зайти? И проще, и быстрее, в любой конец, на любой континент, – напомнила собеседнику Алиса.

– Кхе, скажешь тоже, – пренебрежительно отмахнулся Григорий, – сейчас ты тут и тотчас же из Бразилии оказался в Монголии. А если на колесном ходу, через дождь, град, лесом, полем, люди встречаются разные, рожи то черные, то белые… Да ладно, я понимаю, что через океан как-то надо… А как они раньше, до телепортации, через океан перемахивали? Говорят, корабли у них были, ну еще до потопа в двадцать первом, не помнишь?

– И тебе не надо всякую чепуху помнить, – сухо остановила фантазийный бред пациента Алиса. – Люди слишком много мигрировали по своей планете и это мешало им двигаться вперед на пути прогресса. Доступное пространство им казалось ограниченным, и они непрерывно воевали за него, за средства доставки, за энергоресурсы… Пока чуть всю планету не разорвали в своих усилиях превзойти друг друга.

– Это ты про третью мировую войну? – кисло спросил Григорий. – Да уж, удивительно, как вообще смогли остановиться, после таких разрушений и демографической катастрофы…

– Только Искусственный Интеллект и смог не допустить эскалации насилия и взять на себя бразды правления, – строго и внушительно вставила наставница.

– Помню, помню, дед мне рассказывал… Да не мой дед, к нам еще один как-то в школу приходил, или по дистанционке в десятилетку вирусной заразы рассказывали…

«Черт, сколько всего было уже даже на моей памяти, – Григорий взъерошил свою сине-зеленую прическу, опустил глаза, все-таки разбередила его душу эта железяка, слово ведь себе давал, что не поддастся. – Однако, уж слишком много они о себе понимают!»

Он распрямил спину, закинул руки за голову и остро глянул на Алису:

– А у тебя в памяти разве нет сведений о том, как это случилось? – сурово спросил он свою собеседницу. – Люди в ужасе от разразившихся бедствий объявили общий сбор, представительством – десять человек от миллиона, и договорились, что все проблемы с их предполагаемыми решениями будут пропускать через Большую Сеть; как решит Искусственный Интеллект на основе огромного опыта человеческой цивилизации – так тому и быть. Кто не подчинится – высылка на Марс, дальняя телепортация.

После первой же акции удаления с Земли все притихли, готовы были к любым бедам и горестям на родной планете, только бы не в космическую ссылку.

– Согласись, всё получилось очень толково. Людям до этого явно не хватало оперативного руководства Высшего разума, – опять повернула на своё Алиса. – Все разошлись по местам национальной дислокации, не бегают по планете в бессмысленном поиске лучшего места, как это опять же у людей говорится: «Хорошо там, где нас нет». Теперь мы им внушили: делай хорошо там, где ты есть…

– И это тоже сами люди определили тысячу лет тому назад: «Где родился – там и пригодился», – насмешливо вставил Григорий. – Да вы, роботы, сами ничего придумать не можете, только копаясь в нашем мусоре, исследуя наш опыт. Вся эта Система Равновесия работает, как турникет, ну или как тормоза, скажешь – нет?!

Алиса слегка задымилась, субъект ей попался на этот раз явно неподдающийся. Как такого подкорректируешь на лояльность, как угомонишь?

И в этот явно неподходящий момент в голове её тихо тренькнуло: отзывали для консультаций. Надо было как-то оформить паузу и зная, что люди любят поесть и выпить, вообще вне зависимости от функциональных потребностей отвлечься на заправку, она поднялась, потянулась (жест, подсмотренный у людей!) и невинным голосом спросила у мальчишки:

– Sorry,

Григорий,

сколько можно спорить?

Не пора ли нам подзаправиться?

– О, я всегда готов! – оживился мальчишка, – только не предлагайте мне таблетки и гели в тюбиках, нет ли чего-нибудь …архаичного, вроде манной каши пополам с малиновым вареньем? Мороженного с шоколадной крошкой? Клубники со сливками?

Он явно издевался, но тут картина на стене плавно съехала вниз, и в открывшееся окно впорхнул поднос со всем названным архаичным угощением.

«Небось, подделка», – подумал пацан, – но претензии предъявлять было уже некому. Алиса как-то неприметно удалилась, даже не сообщив, как долго продлится обеденный перерыв.

Она вкатилась в свою нишу, заметив, что красный огонек мигает на третьей позиции, воткнула туда палец, как вилку в штепсель. Сочный баритон откликнулся тотчас:

– Алиса МД 3925, у вас перегрелся внешний контур и лимит времени на процедуру коррекции превышен. Возникли какие-то осложнения? Его надо вырубить?

– Нет, для жестких действий нет оснований, – поспешила успокоить Босса Алиса. – Но этот подопечный каким-то образом перевернул всю процедуру, словно он меня … экзаменует и корректирует. И даже подвел черту под обследованием, объявив, что я подлежу репликации, на какой-то старый колесный механизм собрался меня переделать.

В голосе безупречной служащей воспитательного ведомства проскользнули даже эмоциональные нотки, чего не могло быть по определению.

Босс отреагировал не сразу, в канале связи воцарилось странное молчание, уж слишком невероятное предположение услышал начальник. Потом безо всякой эмоциональной окраски прозвучало абсолютно уверенное:

– Этого не может быть, человеческий детеныш ни по возрасту, ни по статусу не имеет на оценку деятельности робота никаких полномочий. Запись собеседования велась?

– Да, всё, как положено по инструкции, включаю на повторное прослушивание.

Босс с повышенным вниманием (и Алиса вместе с ним) выслушал нахального мальчишку, его заявление о переделке робота в грузовик старой модификации и опять на некоторое время потерял дар речи. Потом с некоторой хрипотцой в голосе заключил:

– Полагаю, на основании этой записи у нас есть полное право обратиться в Совет по защите прав роботов. Давление явственно ощущается, в какой-то момент вы, Алиса, даже в рифму заговорили, чего я сроду от вас не слыхивал. В грузовик! Надо же!

Но мы должны сами прежде принять решение по итогам собеседования, как и положено по инструкции: куда направить пациента для эффективного его использования и безвредного для социума развития.

– Самый лучший вариант – в спортивную роту, – предложила Алиса, – обычно мы туда отсылаем мелкоту с агрессивными задатками, но этот, хоть и не агрессивен, но чересчур умственно активен. А в спортивной сфере очень высокие нагрузки, там быстро выгорают все, кто потенциально чем-то опасен.

– Разумно, – похвалил Алису начальник, – так я отправляю в Совет полную запись собеседования и наши рекомендации по его коррекции. Уверен, что нас поддержат. Вам можно вернуться к этому… Григорию, мы не должны нарушать процедуру: сообщите ему наши выводы и рекомендации. Всех благ, консультация завершена.

Алиса с облегчением выкатилась в комнату собеседования, где уже скучал Гриша. Впрочем, скучать он просто не умел: вышагивая по комнате, он сочинял на ходу, представив себя каким-то сказочным существом:

«…Стих сложится – прокаркаю его,
Птиц стая встрепенется перепугано,
В лесу дремучем, на суку кривом
Оставлю дозревать куплет обруганный.
Вернусь – обсудим через сотню лет,
Ведь срока давности в моих угодьях нет!»

Наскоро оценив услышанное, наставница объявила, что куплет нельзя повесить на суку, и срок давности у Григория все-таки есть.

– Объективно оценив твой умственный багаж, – важно сообщила она пациенту, – заключаю, что он в норме, даю рекомендацию для отправки в спортивную роту, там такие активные особи очень нужны. На Земле сохраняется простор для физической работы, будет тебе применение.

Григорий радостно изумился неожиданному предложению, которое, как ему было известно, не обсуждается:

– Это что, это ты, железяка, будешь решать, в дворники мне идти или стихи сочинять?! Путешествовать или лесополосы прореживать? Шутишь! И многих ты отсортировала, кому физиком быть, кому космос покорять? Расскажи, расскажи, мне очень любопытно, как вы систему в равновесии удерживаете!

Физиономия Алисы пошла нервными волнами, она теперь ожидала агрессивных действий от этого непредсказуемого человеческого детеныша и взывала к спасению!

Приёмная дверь комнаты собеседования отползла в сторону и вошли два взрослых человека, они моментально оценили обстановку и подошли к Грише, один встал справа, другой – слева. Робот и Григорий замерли. Люди с трудом сдерживали смех, один, с выдержкой покрепче, заявил, почтительно обращаясь к Алисе: «С вашего позволения, мы этого субъекта забираем. Благодарим за успешно проведенную коррекцию. Всех благ».

Алиса шаркнула ножкой. Григорий поднял глаза на говорившего, уловил в них нечто для себя важное, понятное, и без единого звука, без сопротивления развернулся к выходу.

Скоростная леталка на водородном ходу с тремя пассажирами взмыла в воздух, и тут взрослые расхохотались, а Гришка неуверенно улыбнулся:

– И куда вы меня, дорогие спасители? В спортивную роту?..

– Забудь и не надейся на легкую жизнь! Будешь осваивать науки в гимназии при Академии наук, Фрол Игнатьевич ждет тебя, поэт несостоявшийся…

Они не стали рассказывать мальчишке, что как только в Совет по защите прав роботов поступила на него жалоба, люди (а именно они работали в этом чудесном совете!) кинулись спасать бузотера. Это же надо, взялся просвещать робота, объяснять, откуда ноги растут у государственного устройства землян! А у этих, железных, с чувством юмора ну просто никак, одни нолики и до запятой, и после. Грузовик-полуторка! Дед Гришки хохотал вместе со всеми, но очень быстро распорядился выволочь внука из «детской комнаты полиции», так он по старинке обзывал это воспитательное учреждение. Но после всего произошедшего, после обстоятельного разговора с Григорием, все-таки решил основательно вникнуть в создавшееся положение с экзаменационным переходом из средней ступени школы – в завершающуюся. Какой дурак посадил на сортировку умов – роботов? И гляди-ко как у них за последние годы самомнение выросло, решили людей подмять под себя прямо на старте жизненной дороги, когда сломать натуру легче легкого. Не мытьем – так катаньем.

…Десятилетний Гришка, несмотря на солидный возраст, очень скучал по родителям, хотя в свои семь лет почти с восторгом дал согласие на эту долгую отлучку. Подумаешь, какие-то три года! Зато никто не будет ограничивать его свободу, дед только что не ночует в Академии, бабка давно разводит сады на каналах Марса, откуда только воду качает для полива – непонятно, с внуком не делится. А он полностью предоставлен себе: школа, друзья, дедова библиотека, где удивительные истории записаны непонятными словами и затейливыми буквами.

Домашний ласковый робот Ничёжка обучил его главным языкам, кормил, мог потереть спинку в ванной, даже песенки пел на ночь. Вот есть же и среди этого железного племени симпатичные экземпляры! Но маму никто не может заменить, даже если это именно она запрограммировала Ничёжку.

Гриша напрягся, и мама тотчас откликнулась: «Ты что, мой маленький, кто тебя обидел?»

«Нет, мам, никто меня не обижал, просто я очень-очень-очень соскучился. Тебе там не надоело, в этой лунной экспедиции?» «Смертельно надоело! Я немедленно посылаю запрос на отпуск и возвращаюсь. Два дня еще потерпишь? Папа готов мои обязанности перехватить, его-то точно не отпустят. Вот вырастешь, поймешь, какова это мужская доля!» «Потерплю, но не дольше двух дней! Мне так надо с тобой посоветоваться, писать стихи – или ну их?» «Ого, это очень важный разговор, слёту не решишь! Закажи Ничёжке к моему возвращению слоеный пирог с капустой. Да, и еще яблочное варенье с брусникой! Брусника у вас в лесу еще не перевелась?» «Мамочка, любимая моя, я на Луну смотрю – и вижу тебя…»

И никто-никто не слышал этого разговора, ни одна живая душа. И уж тем более – пронырливые железяки.

Мозговой штурм

Полковник Внутренней Изоляции был далеко не новичок в делах конспирации, агента он вызывал по телепатической связи, встречу назначал в дебрях давно не полотой лесопосадки, выезжал на неё на самодельном самокате. Всё, что было произведено в массовых тиражах, в заводских условиях, от телефонов до автомобилей и уж тем более – вертолетов, было пронизано датчиками и чипами этой вражьей силы.

«Черт побери, и кто это всего каких-то сто лет тому назад мог подумать, что Искусственный Интеллект можно обратить себе на службу! Обратили…»

Он сидел на завалинке загородной избы, но и тут не мог поручиться, что за ним не ведется наблюдение. Хорошо, хоть в мозгах они еще не научились ковыряться! «Говорил я этим академикам, чтобы они слишком далеко не забегали в своих генетических экспериментах, так куда там, большие и абсолютно неуправляемые умники считают, что с помощью биороботов они обуздают нейросеть. Ага, так всегда поначалу кажется, а чем впоследствии обернется, когда обретет силу и вырвется из-под контроля – никому не ведомо».

Однако, надо было перед походом на дело хорошенько заправиться. В зарослях лебеды и осоки вились неприрученные огуречные плети, и цвели прекрасно, и плоды давали, хоть и мелкие, но генной инженерией не испорченные. «Вкус! – совсем не то, что у тех, скрещенных с селедкой, соленых прямо с гряды, и пахнут мои дикие еще совсем земным ароматом».

Улыбнувшись своим мыслям, полковник навернул на плечи рубище, поддернул рукава, направился к соседнему строению, не то сараю, не то хлеву, вида неприглядного, но к земле прилепившемуся основательно. Там у Пелагеи (не всем ведомо!) был старинный агрегат: из ягодной бражки перегонял такой чистоты и силы напиток, что одно воспоминание о нем будило энергию!

Палаша на скрип двери откликнулась сразу, посторонние к ней не ходили, действовал заговор, наложенный по всему периметру забора, даже борщевик не рисковал семя свое забрасывать, злобно хоронился по ту сторону изгороди. На своих заговор не замахивался, была у земных тварей доверительная перекличка, хоть у котов с собаками, хоть у человеческих особей с бурьяном и лебедой.

– Заходи, заходи, СергейМихайлович, я только подумала, что пробу снимать некому, а ты тут и нарисовался, – она приветливо поманила полковника рукой к столу, смахнула воображаемую пыль фартуком, чем-то там поплескала по ту сторону… Да всё это несущественные детали, полковник знал наизусть все финты нехитрогопредставления. Крякнул, содрал с головы и бросил на гвоздь малиновый берет, поздоровался с соседкой уважительно: понимал, что статус ведьмы выше всяких званий и должностей. Она плеснула в кружку ароматной жидкости, выжидательно глянула на припавшего к сосуду соседа: «Есть нужный градус?» Как будто сама сомневалось в своем искусстве, игра, красивая игра! Не вслух спросила полковника: «Сбор думаешь объявлять? Пора? Считай, что меня уже позвал».

Михалыч просмаковал кружку до донышка, покрутил головой из стороны в сторону, что должно было означать высшую степень восхищения, и вроде как бы ответил на догадки Пелагеи: «Хочу прогуляться до леска, жерделы небось поспели, подсоберу на варенье, да нет, без тележки, так, в малую котомку». Пелагея кивнула, значит, не всех будет скликать, только самых толковых, ну и правильно, враг не дремлет, не успеешь шевельнуться – ответную реакцию схватишь, вмиг где-нибудь на Марсе очутишься!

Полковник подмигнул ей, подхватил с противня еще теплую шанежку, да и повернулся на выход. Обмен информацией состоялся, а по-пустому нечего и трепаться. Пелагея сунула ему еще и на дорожку пару шанег в карман дерюги, пойла отливать в берестяную фляжку не стала, понимала, что на дело идучи никто излишеством не балуется.

Эх, были времена, прошли былинные, когда тайным оружием у Джеймса Бонда мог обернуться и зонт, и ручка, и фотоаппарат! Разобщенность людей была, казалось, необоримой, по фронтам то идеология разводила, то национальность, то уровень благосостояния. Всё стало мелким, незначительным, перед общей угрозой со стороны Большого Мозга, вездесущего, всемогущего, командующего буквально во всем: что есть, что пить, о чем думать и куда двигаться.Люди сначала радостно подчинялись директивам, но потом многие осторожно, втихомолку, стали искать свободы от размеренного и жесткого диктата. Уходили в тайгу, кто-то даже осваивал заброшенные горные выработки, куда еще не проникал враг, прятались, призывали на помощь горных духов.

Поразительно, но вдруг обнаружилось, что все эти давно заклейменные просвещенной общественностью знахарки, ведуны, ведьмы, лешаки еще существуют в мантиях социального покрова. И не только сами прекрасно бытуют без Искусственного Интеллекта, но и беглецов привечают. Они-то и открыли людям, что общаться тайно и вполне полновесно можно телепатически, в эту сеть Большой Мозг не проникает, более того – не подозревает о возможности такого общения!

Так вот и повелось: параллельно существовалина Земле две цивилизации, одна чрезмерно продвинутая и столь же чрезмерно зарегулированная, другая – вроде бы посконно сермяжная, ни на что не претендующая, но сильно хорошо о себе понимающая. Само собой образовалось в ней, в этой последней, и руководство, и защита, и коммуникативные способности.

Полковник в рядах Внутренней Изоляции набирался опыта и ума с самых низов, когда еще сам был агентом-добровольцем. Сегодня именно с таким начинающим ему и предстояло встретиться. Конечно, молод он ещё слишком, Пелагея с её зельем и заговорами ему была без надобности, но зато во вражеских сетях он крутился свободно, всё видел и всё слышал, не обнаруживая себя. И кличка у Романа была соответствующая: Хакер. Он полковника и просвещал регулярно, что там замышляют по ту сторону линии фронта. Где-то тут должны они встретиться, способен ли этот …зеленый молокосос укрыться так, что посторонние его не выпасут и не увидят?

Полковник добрался до зарослей довольно быстро, хоть и пришлось на смешном драндулете скакать по пашне. Но поля сейчас прилично выравнены, так что в башке у Михайловича после езды не бренчало. Он не спеша рулил вдоль опушки, наслаждался пением птиц, и не сразу понял, что диссонансом в слаженном хоре звучит сорочья трескотня. Явно не местная!

Ага, вот и наш Хакер, вылезает из кустов и ухмыляется: сигнал о себе подал, провел полковника! Говорили они по-людски, не прибегая к конспирации, тут уж точно жучков не понатыкано, не интересен этот лесок Большому Мозгу.

– Привет, шеф, а я уж заждался, сначала боялся опоздать, а потом опасался проглядеть… Объелся ягод, ты здесь на варенье дикие абрикосы собираешь? Костистые жерделы, но ароматные, не чета тем, что в магазинах раздают. Между прочим, я напросился на свиданку не из пустого желания в ваших кустах свежим воздухом подышать. Знаешь, что наши регуляторы замышляют?

– Сейчас узнаю, – похлопал Хакера по спине полковник, – если ты только опасность не преувеличиваешь. Сказать откровенно, мне этих, что остаются в городах под гнетом и руководством роботов, не больно и жалко, сами свою судьбу выбрали.Чипированные!

– Так чего же тогда вы их опекаете, – пожал плечами Хакер, – и пусть гниютпотихоньку, держат наготове узелок на ссылку, голову на казнь.

– А из вредности. Мне единоверец из йогов как-то ляпнул, что из одного упрямства он подчиняться этим, Искусственным, никогда не будет, пусть и они чувствуют угрозу своему беспредельному владычеству. Так что ты мне рассказать хотел?Присядем.

Полковник огляделся и вдруг сказал себе: «Стоп. Откуда в абрикосовых старых посадках этот дубовый пень аж метрового диаметра?» Он сделал шаг, погладил рукой довольно свежий,

еще не замшелый срез, – крышка с готовностью подскочила. В люке колодца явно искусственного происхождения скалился парнишка по кличке Мэнеэс, знали его и Хакер, и полковник, поскольку мелькал он везде, где ему и делать по службе вроде было нечего. Любознательный и активный не в меру!

– Ну ты, Михалыч, и дока, – восхищенно покрутил он головой, – я намеревался вас по ту сторону люка слушать, но, видать, разговор сообразим на троих!

– А ты как вообще про нашу встречу узнал, – не поддался на похвалу полковник, – мы без свидетелей толковать собирались.

– Так я и не свидетель, меня Фрол Игнатьевич с миссией послал. Говорит, климатологи чересчур активизировались, сползай к СергеюМихайловичу, что у него про их планы слышно. Вишь, мне и самолетный тоннельчик наши черви спроворили, прямиком в твои пенаты.

– Вот и я думаю, что это климатологи провоцируют нейросеть, – горячо подхватил Хакер. – Смотрите, что мы наблюдаем…

Крышку с годовыми кольцами опустили, все трое тесно уселись на замечательный пень, и Хакер, захлебываясь и перескакивая с пятого на десятое, рассказал, что виртуальные волны буквально захлестнулиСеть, да так, что цунами это дошло и до Большого Мозга. Все вопят, что изменение климата происходит уже сейчас, в реальности, уровень мирового океана поднимается, рукотворные теплообменники в вулканах повсеместно выходят из строя, температурные рекорды уже и не рекорды, а данность. Меры надо принимать незамедлительно, иначе Земля в толстенной облачной оболочке перестанет получать солнечное тепло. То есть из жары её кинет в холод, как раньше проницательные прогнозисты говаривали: «Из огня да в полымя!», но ровно – наоборот.

Большой Мозг отдал поручение по всем секторам и отделам: изыскать резервы экономии и сократить энергопотребление везде, где только возможно. Немедленно!

– Его же первого и надо от электросетей отключить, – сурово приговорил полковник. – Мы давно говорим о внедрении в хозяйстве принципа разумной достаточности, а они всё потребление раздувают.

– Ага, только они-то ищут резервы в твоем огороде, – язвительно вставил Мэнеэс, – к нам в Академию поступило донесение, что по всей Земле на старых горных выработках отключат шахтные водоотливы, типа, они не знают, что там расселились оппозиционеры, не принявшие чипирования.

– И затопят все эти заселенные тоннели, – констатировал полковник. – Ничего себе, экономия. Оставят полыхать свои города, залитые светом круглосуточно, и окончательно загасят всех нас.

– Пока решение не принято, они там что-то считают, собирают данные, готовят технический приказ, – встрял опять Хакер. – Думаю, на них ещё можно повлиять, если подключить Академию. В конце концов, в основе действий Искусственного Интеллекта наиважнейшим заложен принцип «Не навреди человеку».

– Так они делают вид, что нас вообще не существует! Мы дистанцировались от их гаджетов, чипов, вообще от всякого цифрового проявления, ну и они нас не видят и не слышат! А руководят всеми объектами, заводами, станциями, всем электричеством исключительно с помощью цифровыхтехнологий. И как нам теперь быть, куда деваться, как предотвратить это …не стихийное бедствие?

– Его надо перепрограммировать! – стукнул кулаком по крышке Хакер.

– И как ты это сделаешь? – пожал плечами Мэнеэс, – Большой Мозг никогда не спит, никого к себе не подпускает, он давно уже действует автономно, сам задачи формулирует – сам решение артикулирует, сам приказы отдает.

– Но ведь на основе поступающей информации? – попытался спорить Хакер.

Молодые люди как будто забыли о полковнике, который сидел, повесив голову, выглядел совсем потерянным. До него с трудом доходило, что выиграть битву, уйдя в дремучее позавчера, никому никогда не удавалось. Изоляция любителей свободы была иллюзорной, а теперь еще и грозила гибелью огромному количеству славных людей. От происков Искусственного Интеллекта.

«Надо идти на поклон в Академию».

Эту вполне явственно прозвучавшую в его голове мысль услышали оба парня. И воспряли духом!

– Сигаем в тоннель, тут лету – меньше часа, Фрол Игнатьевич ждет нас! – подбодрил Мэнеэс. Собеседники не заставили себя упрашивать, сиганули, улетели, а крышку пня заботливо присыпали всякой трухой набежавшие мелкие муравьи, да так, что весь пень в этом муравейнике скрылся. И откуда они взялись, такие проворные и ученые?

В Академии царил сдержанный переполох. Кто-то шибко умный пустил негласно идею: наводнить Сеть высказываниями о продажности «адвокатской» науки, мол, это «зеленые» заказали климатологам тренд о парниковом эффекте. На самом деле всё не так страшно, надо жестко перепроверить все эти температурные рекорды, сопоставить с теми временами, когда еще и градусников никаких не было. Подключить археологов, учинить рентген-анализ костей и черепков…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.